

- Отлично! Какие стремления! - Внезапно раздался взрывной рев, который шокировал людей и заставил их выбежать наружу.

Стоило группе появиться снаружи, как они увидели, что крикнувшим был Цинь Дун. Стоило им увидеть его, как один за другим они начали дрожать и обильно потеть.

- Цинь... Молодой мастер Цинь, вы не... - Сердце Су Наньсиня задрожало, как и его голос.

Цинь Дун поглумился и ответил:

- Мне жаль разочаровывать вас, но боюсь, что пока что я продолжу жить!

- Нет, нет, нет! Я не это имел в виду. Я... - Сердце Су Наньсиня оказалось скованно ещё сильнее, и на его лбу выступил холодный пот.

Цинь Дун отмахнулся рукой и сказал:

- Хватит нести чушь! Выдайте мне людей.

Подсознательно Су Наньсинь захотел подчиниться приказу Цинь Дуна, но Цзянь Чжуци стиснул зубы и вышел вперед, сказав:

- Нет!

Яростный взгляд Цинь Дуна, казалось, пронзил насквозь мужчину. Такого рода давление заставило Цзянь Чжуци онеметь и обезуметь. Однако для того, чтобы выжить, он сказал:

- Мы готовы отпустить их, но вы должны согласиться на наши условия!

- Расскажешь мне их? - Слова Цинь Дуна были полны холодного убийственного намерения.

Фан Сянь-ер прокляла мужчину в сердце. Очевидно, что Цзянь Чжуци искал смерти. Цинь Дун прибыл сюда сегодня, будучи полным гнева. Если бы эти парни повели себя послушно и выпустили людей, это может смогло бы успокоить гнев Цинь Дуна. Но сейчас мужчина решил выставить Цинь Дуну условия. Разве он не искал смерти?

- Да! Если вы хотите, чтобы мы отпустили людей, вы должны пообещать нам разрешить в безопасности покинуть Лунюань! - Взяв в кулак всю свою смелость, Цзянь Чжуци сказал.

Цинь Дун поглумился и сказал:

- Быть может вы ещё и хотите, чтобы я предоставил вам достаточно средств в дорогу?

- Если... Если вы сделаете это, так будет лучше всего...

- Что за вздор! - Слова Цзянь Чжуци ещё не успели закончиться, как Цинь Дун взревел и перебил его. Тогда он крикнул Шао Синю, - Иди и выведи людей. Если кто-то посмеет тебя остановить, без колебаний убей этих людей!

Шао Синь быстро ответил, и его тело наполнилось энергией. Он был готов перевернуть базу Лун Си вверх дном.

Цзянь Чжуци запаниковал и крикнул:

- Молодой мастер Цинь, не принуждайте нас, а не то...!

Мужчина опять не успел договорить, когда Цинь Дун взмахнул рукой, и он отлетел в сторону, словно безвольная кукла. Из всех отверстий на его теле начала течь кровь, а душа вскоре покинула тело.

- Цинь Дун, ты пообещал мне не убивать людей! - Стоило Фан Сянь-ер это увидеть, как она не могла не крикнуть.

Цинь Дун посмотрел на нее и слабо ответил:

- Людей я не убивал!

- Ты... - Фан Сянь-ер покраснела от ярости, услышав его слова.

- Где группа "Дракон"? - Гнев Фан Сянь-ер ещё не исчез, как рев Цинь Дуна заставил её занервничать снова. Полная удивления она посмотрела на Цинь Дуна. В сердце женщина оказалась удивлена. Цинь Дун не оставит в покое даже группу "Дракон"?

Как только Цинь Дун прибыл, Лун И узнал об этом. Увидев божественную мощь Цинь Дуна, мужчина не мог не почувствовать вину и не смел выйти вперед. В то же время его сердце продолжало дико биться. Даже слепой бы увидел, что Цинь Дун сейчас был зол. Он боялся, что его не ждало ничего хорошего от встречи с молодым человеком.

Но Лун И не был настолько храбр, чтобы проигнорировать его крик. Он вышел вперед и сказал:

- Группа "Дракон" здесь!

Острый взгляд Цинь Дуна прошелся по нему несколько раз, и он спросил глубоким голосом:

- Когда Му Цзянь сразился против Гуань Пэна, ты также участвовал в этом?

Цинь Дун очевидно проверял его, так что Лун И быстро покачал головой и ответил:

- Нет, я действительно не участвовал, и могу поклясться в этом!

Цинь Дун кивнул и сказал:

- Не нервничай так, я тебе верю.

Услышав слова юноши, Лун И смог вздохнуть с облегчением. Но ещё до того, как мужчина смог полностью расслабиться, следующие слова Цинь Дуна облили его голову холодной водой.

Цинь Дун спросил:

- Ты помнишь, что я сказал, что Лун Си и группа "Дракон" в частности теперь подчиняются Гуань Пэну?

- Я... - Лун И открыл рот, но не смог ничего сказать.

Цинь Дун хмыкнул:

- Похоже, что ты не запомнил этого. Однако я помню, что я хотел, чтобы ты поддерживал Гуань Пэна и помогал ему хорошо командовать Лун Си! Но вместо этого, когда Гуань Пэн нуждался в

тебе больше всего, ты просто остался стоять в стороне и позволил Му Цзяню захватить власть. Ты действительно не принимал участия в этом, но я не могу простить тебя за бездействие! - Как только он договорил, Цинь Дун выставил вперед руку, и на ней появился фиолетово-красный свет.

- Цинь Дун, нет! - Лун И являлся учеником Фан Сянь-ер. Как она могла просто наблюдать за тем, как он умирает от рук Цинь Дуна? Она не могла не крикнуть.

Но Цинь Дун даже и не думал прислушиваться к крику Фан Сянь-ер. Он собирался убить Лун И.

Увидев неостановимый гнев Цинь Дуна и ужасающую ауру фиолетово-красного света, Лун И мог описать свое состояние как состояние кромешного ужаса. Он боялся, что никогда бы не подумал, что его будет ждать такой финал. Это случилось из-за того, что он просто остался стоять в стороне? Но Лун И не сожалел.

Су Наньсинь, Ли Тин и несколько друг старейшин все дрожали от ужаса. Му Цзянь был мертв. Сейчас на тот свет отправился и Цзянь Чжуци. Даже Лун И, который ничего не сделал, не мог избежать сурового наказания от Цинь Дуна. Что же тогда ждало тех, кто принимал в этом деле активное участие?

- Молодой мастер Цинь, прошу проявите милосердие!

После паузы Цинь Дун повернулся и увидел Гуань Пэна с изможденным лицом и с беспорядком на голове. При помощи Цинь Фэйсиоиня и Шао Синя он медленно вышел вперед, а за ними следовала Гу Юньтин.

Всего за несколько дней Гуань Пэн был замучен до такого состояния. Гнев Цинь Дуна взмыл ещё немного больше, и он сказал:

- Гуань Пэн, я сделал тебя самым главным офицером в Лун Си, но ты был замучен настолько. Я обязан вернуть тебе справедливость. Не важно кто они, они обязаны умереть за это!

Слова Цинь Дуна тронули Гуань Пэна. Жаль, что сейчас он был ранен, а иначе он бы поклонился давным-давно.

Слова Цинь Дуна также дали ясно понять Су Наньсиню, Лун И и остальным, что их жизни находились в руках Гуань Пэна.

Гуань Пэн оглядел их, и в его глазах начал постепенно появляться сильный гнев. Думая о том унижении и пытках, которые он испытывал на протяжении этих дней, Гуань Пэн захотел проглотить этих людей живьем. Но после пары секунд раздумий гнев в его глазах быстро исчез, и мужчина издал вздох полный беспомощности. Он покачал головой и сказал Цинь Дуну:

- Молодой мастер Цинь, вы так добры ко мне. Гуань Пэн очень благодарен. Что насчет этих людей, то отпустите их всех!